

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОФСОЮЗ ПОЛИЦИИ БЕЛЬГИИ (NATIONAL UNION OF BELGIAN POLICE) против БЕЛЬГИИ¹

Судебное решение от 27 октября 1975 г.

(Application no. 4464/70)

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

A. Основные факты

В Национальный профсоюз полиции Бельгии, руководящие органы которого находятся в Брюсселе-Шаербек, входят сотрудники муниципальной полиции. Численность профсоюза свыше 10 000 членов; он является юридическим лицом гражданского права. Кроме этого профсоюза в Бельгии существует еще два полицейских профсоюза: профсоюз судебной полиции при прокуратуре и профсоюз работников жандармерии.

Свобода объединений, и в том числе профсоюзов, гарантирована ст. 20 Конституции. Изданные в ее развитие законы, а также Конвенция МОТ № 87, к которой присоединилась Бельгия, конкретизируют это право применительно к профсоюзам, определяя порядок их создания, организацию, членство, а также порядок проведения коллективных переговоров относительно условий труда, продвижения по службе, заработной платы и т. д. Однако, поскольку в стране возникло значительное число профсоюзов, законодатель определил, что публичные власти, выступающие в качестве работодателя, проводят консультации с наиболее представительными из них. Королевским указом от 2 августа 1966 г. к числу таковых были отнесены два из трех полицейских профсоюзов; профсоюз-заявитель в их число не попал, а его обращение в Государственный совет с просьбой об аннулировании Королевского указа от 2 августа 1966 г. было отклонено решением от 6 ноября 1969 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Профсоюз-заявитель обратился в Европейскую Комиссию по правам человека 5 марта 1970 г., утверждая, что отказ признать профсоюз в качестве представительной организации, с которой проводятся консультации, является нарушением статьи 11, взятой отдельно и в сочетании со ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Национальный профсоюз полиции Бельгии жалуется на то, что правительство не признает его как одну из наиболее представительных организаций, с которыми Министерство внутренних дел обязано консультироваться в соответствии с Законом от 27 июля 1961 г. по вопросам кадров, условий найма и продвижения по службе, денежного содержания провинциальных и коммунальных служащих. По этим вопросам заявитель ссылается на ст. 11 Конвенции, взятую отдельно и в сочетании со ст. 14.

I. О предполагаемом нарушении статьи 11 п. 1 Конвенции.

Суд отмечает, что ст. 11 п. 1, имея в виду свободу профсоюзов как одну из форм или особый аспект свободы ассоциаций, не гарантирует профсоюзам или его членам какого-либо особого отношения со стороны государства, например, права на участие в

¹ *Источник:* Примеры решений Европейского Суда по правам человека и Комитета по правам человека ООН/ Хельсинкский Фонд по правам человека. – Варшава, 2004.

консультациях. Следовательно, оно не является необходимым элементом права, гарантированного Конвенцией, в отличие от «права на суд», содержащегося в статье 6.

По мнению Суда, из выражения «для защиты его интересов» следует, что члены профсоюза для защиты своих интересов имеют право на то, чтобы мнение профсоюза было заслушано. Но ст. 11 п. 1, несомненно, оставляет каждому государству свободу выбора средств для достижения этой цели. Проведение консультаций является одним из этих средств, но имеются и другие средства. Конвенция требует, чтобы внутреннее законодательство, давало профсоюзам возможность бороться за интересы своих членов. Таким образом, Суд пришел к выводу, что нарушение статьи 11 п. 1 Конвенции не имело места.

II. О предполагаемом нарушении статей 11 и 14 Конвенции в их сочетании

Хотя Суд не нашел никакого нарушения ст. 11 п. 1, ему необходимо установить, противоречит ли различие в обращении, о котором говорит жалоба профсоюза, ст.ст. 11 и 14 в их сочетании. Ст. 14 не имеет самостоятельного значения, она дополняет другие нормативные статьи Конвенции и Протоколов: она обеспечивает отдельным лицам или группам лиц, находящимся в сопоставимых ситуациях, защиту от всех видов дискриминации при осуществлении прав и свобод, защищаемых этими статьями. Мера, которая сама по себе находится в соответствии с требованиями статьи, гарантирующей соответствующее право или свободу, может, поэтому оказаться нарушением данной статьи, взятой в сочетании со ст. 14, по причине дискриминационного характера меры. ст. 14 как бы образует интегрированную часть каждой из статей, устанавливающих права и свободы, независимо от их природы (см. дело «*О языках в Бельгии*», решение от 23 июля 1968 г. Серия А, т. 6, с. 33-34, п. 9).

Не каждое различие является дискриминацией. Суд указал, что «несмотря на то, что формулировка во французском тексте статьи («без какого-либо различия») носит очень широкий характер, ст. 14 не запрещает любое различие при осуществлении признанных прав и свобод". Стремясь выявить «критерии, которые позволяют определить, действительно ли данное различие... представляет собой нарушение ст. 14», Суд постановил, что «равенство нарушено, если различие не имеет никакого объективного и разумного оправдания», и что «если такое оправдание существует, то оно должно быть оценено с точки зрения цели и эффективности рассматриваемой меры, с учетом принципов, которые преобладают в демократическом обществе». Суд далее указал, что «различие в осуществлении права, установленного Конвенцией, не только должно преследовать правомерную цель: ст. 14 считается нарушенной, если ясно установлено, что нет разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью» (там же, с. 34, п. 10).

Королевский указ от 2 августа 1966 г. создал неравенство в обращении в ущерб таким организациям, как профсоюз-заявитель. Выясняя, является ли это неравенство обоснованным, Суд указал: «что единообразный характер правила не свидетельствует о том, что правительство превысило пределы своего усмотрения, устанавливая меры, которые оно считает уместными в его отношениях с профсоюзами. Суд полагает, что не было установлено со всей ясностью, что неудобство в ситуации заявителя является чрезмерным относительно правомерной цели, преследуемой правительством. Следовательно, принцип соразмерности нарушен не был».

Таким образом, Суд установил, что не имело места нарушение статей 11 и 14 Конвенции, взятых в сочетании.